

DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-161-176
УДК 316(571.6)

М. Н. Зинятова
Е. А. Клейменов

Перспективы антикоррупционного просвещения населения на Дальнем Востоке: социологический анализ

В статье на основании количественных и качественных экспертных социологических опросов представлена модель антикоррупционного просвещения в России. Данную модель образуют семь главных элементов: базис, принципы, субъекты, объекты, способы и средства, содержание материалов (смысловая направленность), показатели эффективности антикоррупционного просвещения. Сравнивая полученные социологические данные, характеризующие данные элементы, с соответствующими элементами антикоррупционного механизма, закрепленного в действующих нормативных правовых актах Российской Федерации, авторы выявили ряд несоответствий. Они касаются, прежде всего, принципов, субъектов реализации антикоррупционного просвещения, а также показателей оценки его эффективности. В частности, эксперты предлагают использовать при проведении антикоррупционного просвещения нормативно не закрепленные принципы финансового обеспечения и стандартизации материалов, представляемых в рамках такого просвещения. Вместе с тем для оптимизации управленческих решений в области антикоррупционного просвещения представляют научно-практический интерес противоречия, выявленные внутри полученных социологических данных. Наиболее ярко такие противоречия прослеживаются в отношении субъектов и объектов антикоррупционного просвещения.

Ключевые слова: модель антикоррупционного просвещения, Дальний Восток, эксперты-практики, эксперты-ученые, социологические опросы.

Актуальность изучения перспектив антикоррупционного просвещения населения на Дальнем Востоке. Согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы одним из приоритетных направлений борьбы с коррупцией в России является антикоррупционное просвещение (далее также – АКП)¹.

Значимость данного направления борьбы с коррупцией признается и в среде ученых-обществоведов [Кученев, 2017. С. 77–80; Уманская, Малеванова, 2020;

Хайрутдинова, 2015 и др.].

Несмотря на множество определений АКП, которые можно встретить в трудах таких ученых, наиболее общим и оттого наиболее точным является следующая дефиниция: АКП – система распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикорруп-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Марина Николаевна Зинятова – канд. филос. наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России (680000, Россия, Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15). E-mail: kaf_sjied@mail.ru

Евгений Алексеевич Клейменов – канд. социол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России (680000, Россия, Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15). E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru

ционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры [Кабанов, 2014. С. 49].

Помимо доктринальных разработок, касающихся сущности, структуры и значения АКП для противодействия коррупции научное экспертное сообщество свидетельствует о наличии ряда проблем в реализации АКП в современной России:

- недостаточность правового регулирования АКП [Акунченко, 2017. С. 22];

- отсутствие терминологического единообразия в правовых актах, регламентирующих механизмы реализации АКП [Васильев, 2016. С. 132];

- отсутствие нормативно закрепленных качественных показателей, характеризующих эффективность АКП, отсутствие взаимодействия и координации деятельности между органами публичной власти по организации и осуществлению АКП и его оценке [Кабанов, 2015. С. 855–856];

- невосребованность значительной части антикоррупционных просветительских материалов, недостаточность информирования, направленного на формирование у граждан уважительного отношения к праву и представителям государственной власти, комплекс проблем антикоррупционного обучения государственных служащих (отсутствие возмож-

ности обеспечить непрерывность образования, отсутствие квалифицированных специалистов для проведения обучения, легкомысленное отношение служащих к вопросам противодействия коррупции) и другие [Щедрин, Дамм, Акунченко, 2017. С. 152–155].

Особое значение разрешение данных проблем и совершенствование АКП в целом имеют для регионов Дальнего Востока (далее – ДФО). Именно здесь в последние годы реализуются масштабные инфраструктурные проекты, связанные с расходованием существенных бюджетных средств, идет мощное освоение минеральных и биологических ресурсов территорий ДФО и их перемещение, в том числе, трансграничное. При этом в ДФО наблюдается отток населения в другие регионы страны. В таких условиях противодействие коррупционным практикам, в том числе при помощи АКП является одной из важнейших задач по развитию регионов ДФО.

Эмпирическая база исследования.

В связи с изложенным, а также с учетом того, что научные оценки перспектив АКП, форм его совершенствования представлены преимущественно в правовом, юридическом ключе нами была поставлена цель – провести экспертные социологические опросы², направленные на

² Первая экспертная категория – эксперты-практики (сотрудники органов внутренних дел). Первая группа экспертов-практиков – сотрудники органов внутренних дел, в чьи должностные обязанности входит противодействие преступлениям коррупционной направленности (оперативные уполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее по тексту статьи – «эксперты ЭБиПК», «сотрудники ЭБиПК»), оперативные уполномоченные подразделений уголовного розыска (далее – «эксперты ОУР») территориальных органов МВД России, дислоцированных в Дальневосточном федеральном округе).

Вторая экспертная группа экспертов-практиков – проходящие службу в регионах Дальневосточного федерального округа сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – «эксперты ГИБДД», $n = 29$), деятельность которой в России на уровне обыденного коллективного сознания на протяжении многих лет рассматривается как одна из самых коррупциогенных. Эксперты-практики были опрошены при помощи фокус-групповых интервью. В фокус-группе экспертов ЭБиПК приняли участие 6 сотрудников, в фокус-группе экспертов ОУР – 8, в фокус-группе экспертов ГИБДД – 9. Кроме того, оценки экспертов-практиков были зафиксированы при помощи анкетного опроса. Опрос проводился среди экспертов ОУР ($n = 13$), экспертов ГИБДД ($n = 29$), экспертов ЭБиПК ($n = 81$).

Эксперты второй категории (далее – «эксперты-ученые») также были разделены на две группы. Критерием для указанного деления стала степень погруженности в проблему антикоррупционного просвещения в сочетании с масштабностью её осмысления. Формальным выражением такого дуалистического критерия выступило либо наличие ученой степени доктора наук в области юридических, исторических, социально-гуманитарных наук, либо участие в обучении государственных и муниципальных служащих по программам антикоррупционной направленности (в том числе по программам дополнительного образования). Те эксперты-ученые, кто удовлетворяли авторский коллектив по данному критерию, образовали первую группу экспертов (далее по тексту статьи –

получение научно обоснованного знания о перспективах реализации АКП на Дальнем Востоке.

Перспективы антикоррупционного просвещения в фокусе социологического анализа: экспертные оценки. Результаты опросов позволили установить, что такие перспективы эксперты рассматривают в двух плоскостях: как состояние антикоррупционного просвещения в будущем, степень его результативности и как те меры, которые следует предпринять, чтобы такое просвещение стало более действенным.

Если говорить о первой составляющей, то относительное большинство опрошенных (43,0%) полагают, что эффективность АКП в ближайшем времени (2020-м, 2021-м годах) не изменится, каждый четвертый затруднился с прогнозом относительно такой эффективности, при этом столько же высказались за улучшение данного показателя.

Вторая плоскость фактически представляет собой экспертные рекомендации по повышению эффективности антикоррупционного просвещения. Анализ результатов фокус-групповых и глубинных

интервью позволил, во-первых, установить, что эксперты в своих предложениях по совершенствованию АКП не выделяют дальневосточной специфики, рассматривают их общими, справедливыми для всего государства, России в целом. Во-вторых, изучение результатов указанных исследований дало возможность выявить элементы желаемой экспертами схемы антикоррупционного просвещения.

В структуре указанной модели мы выделили базис, принципы, субъекты, объекты, способы и средства, содержание материалов (смысловая направленность), результаты АКП, а также показатели эффективности АКП, через которые осуществляется оценка результатов антикоррупционного просвещения (рис. 1).

Под базисом будем понимать те социально-экономические, организационные и правовые условия, которые не затрагивают напрямую АКП (многоканальное информирование различных категорий населения о коррупции и её последствиях), но создают необходимое контекстное социальное пространство для эффективного АКП, сопровождают и косвенно предопределяют последнее, являются предпо-

«эксперты-ученые первой группы»), те, кто не удовлетворяли – соответственно вторую (далее по тексту статьи – «эксперты-ученые второй группы»), «эксперты-ученые 2 группы»).

Поскольку эксперты-ученые первой группы малочисленны и соответственно менее доступны для изучения, то их опрос проводился в форме глубинного интервью. Таких интервью проведено 12. В них приняли участие преимущественно специалисты в области социально-гуманитарного знания: 4 доктора исторических наук, 2 доктора юридических наук, 1 доктор политических наук, 2 доктора социологических наук, 1 кандидат социологических наук и 2 кандидата исторических наук, принимающих непосредственное участие в повышении квалификации государственных и муниципальных служащих по программам противодействия коррупции.

Эксперты-ученые второй группы, напротив, представлены преимущественно специалистами в сфере юриспруденции. Часть из них была опрошена при помощи фокус-групповых интервью по заранее определенному перечню вопросов. В таких интервью приняли участие научно-педагогические работники из следующих образовательных организаций высшего образования: Дальневосточного юридического института МВД России (далее также – «ДВЮИ МВД России»), Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (далее также – «ДВФ ФГБОУВО «РГУП»»), Дальневосточного университета путей сообщения (далее также – «ДВГУПС»). Всего было проведено 3 фокус-группы в период с января по март 2020 года, в которых приняли участие 28 человек. Ведущие фокус-групп – доценты кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин ДВЮИ МВД России Е.А. Клеймёнов, Е.В. Чепиков. Все участники фокус-групп были также опрошены при помощи анкет: ДВЮИ МВД России (г. Хабаровск, n = 8), Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск, n = 6), Хабаровского государственного университета экономики и права (n = 7), Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, n = 8). Кроме того, в качестве экспертов-ученых второй группы выступили научно-педагогические работники Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, n = 10), Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск, n = 9), Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, n = 10). Все они были опрошены при помощи анкет. Всего в анкетном опросе приняли участие 58 научно-педагогических работников из 7 образовательных организаций, расположенных в 3 регионах Дальневосточного федерального округа. Всего в экспертных опросах приняли участие 205 респондентов.

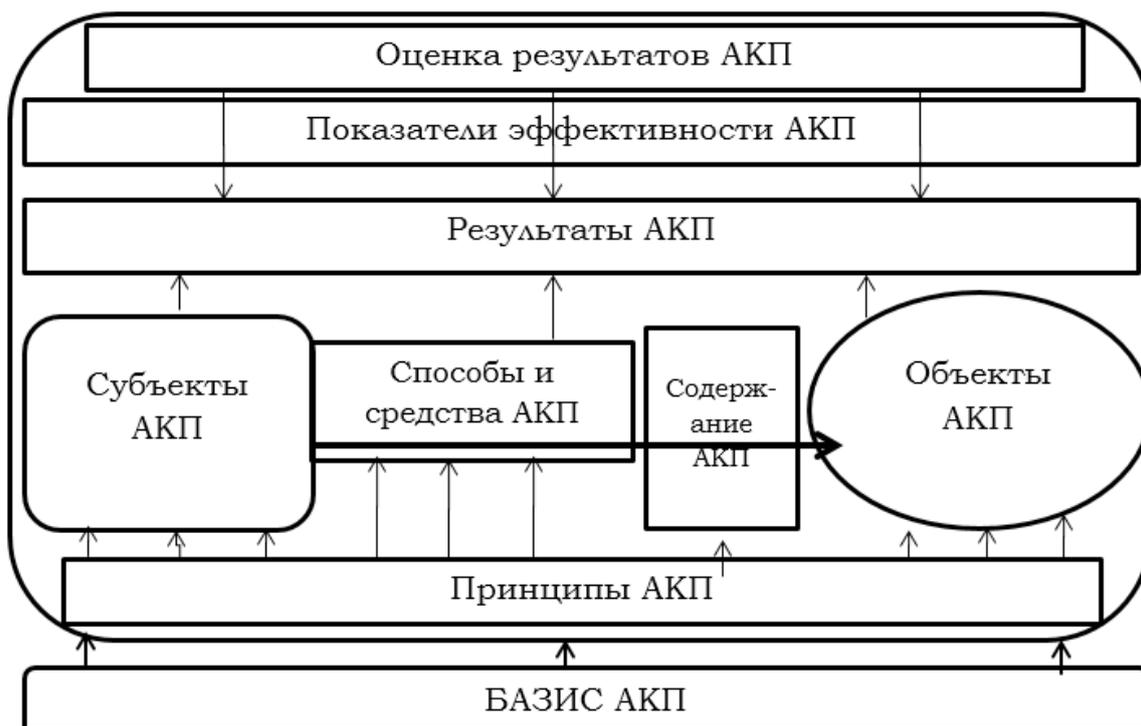

Рис. 1. Элементы должной схемы антикоррупционного просвещения в экспертных оценках

ссылками для его эффективной реализации (далее также – «Базис»). Данные условия, Базис, можно также назвать антикоррупционным фоном.

К такому фону эксперты согласно качественным исследованиям относят следующие мероприятия:

1. Ужесточение наказания и контроля за коррупционные практики:

- «просвещение должно сопрягаться с ужесточением наказания»;

- «обязательно необходимо ужесточение наказания, но и контроль должен осуществляться в большей мере»;

- «если бы люди видели четко, что за коррупционными действиями следует жесткое наказание, то, возможно бы, приблизились к достижению данной цели – усиление антикоррупционного просвещения»;

- «... надо вводить жесткие меры в отношении коррупционеров. Ничего больше. Тут вопрос не о понимании, а о вседозволенности»;

- «... усилить меры в отношении взяточдателей»;

2. Обеспечение неотвратимости наказания за коррупционные преступления:

- «неотвратимость наказания, вот что

важно»;

- «нужно не столько ужесточение, сколько неотвратимость наказания»;

- «необходимо формировать неотвратимость ответственности должностных лиц»;

- «..., чтобы даже на уровне подсознания было понятно, что это преступление неотвратимо, оно наказуемо. И даже если ты даешь, ты будешь наказан»;

- «опять же опыт Китая... там есть смертная казнь, но и коррупция там присутствует, очень высокая, то есть не повлияло ужесточение. Здесь важнее неизбежность наступления наказания»;

3. Достижение равенства при назначении наказания за коррупционные преступления и осуществлении контроля за должностными лицами различных ведомств и уровней на предмет их участия в коррупционных отношениях:

- «Сингапур... смертная казнь за коррупционные преступления, повсеместность, безвыборочность привлечения всех чиновников»;

- «... если положено всем, значит положено всем»;

- «в УК указано, что только проступок сотрудника ОВД является отягчающим. А как же другие госслужащие?»;

4. Повышение уровня социально-экономической защищенности лиц, обладающих разрешительными полномочиями в различных коррупционнoемких сферах:

- «повышение уровня жизни, конечно, социальные гарантии ...»;

- «если у подчинённых будут хорошие условия работы, хорошее материальное положение, мне кажется, у них не будет мыслей о совершении коррупционных правонарушений»;

- «нужно повышать социальные гарантии госслужащим»;

- «если у служащего будет нормальная зарплата, то она не позволит даже задуматься о коррупционном действии»;

- «одной из наиболее эффективных мер противодействия коррупционным проявлениям стало бы улучшение норм материального благополучия тех слоев общества, которые находятся в зоне риска проявления коррупции. ... необходимо обеспечение элементарными материальными благами, жилищными условиями»;

5. Противодействие распространению ценностей потребительского общества:

- «СМИ пропагандируется стандарт красивой жизни, и, чтобы соответствовать этому стандарту, некоторые при отсутствии законных возможностей прибегают к коррупции»;

- «нужно, чтобы люди понимали, что деньги – не истина в последней инстанции»;

- «все должно основываться на том, что деньги не являются самоцелью, а лишь средством рыночной экономики и добывать их можно исключительно законным путем в силу своих возможностей, компетенции, профессии и т. д.»;

6. Повышение общего уровня нравственности, в том числе по линии формирования правильных смыслов, идей, стратегий развития общества и государства:

- «нужно работать на повышение общего уровня нравственности»;

- «в других странах (Китай, Япония) существуют нормы трудовой морали, у нас ее нет»;

- «... в первую очередь, воспитание, в том числе воспитание нравственности, создание определенных моральных принципов»;

- «первое: нужно развивать нравственность в целом – это базовая установка, ведь, как правило, к преступлениям при-

водит низкий уровень нравственности»;

- «... должна вестись воспитательная работа на положительных примерах: по телевидению, в Интернете...»;

7. Повышение престижа государственной службы, доверия к государственным служащим:

- «чтобы вести антикоррупционную пропаганду, нужно чтобы сотрудника уважали»;

- «необходимо повысить уровень материального обеспечения сотрудников, престиж службы и авторитет самого сотрудника»;

- «важно повышать уровень доверия к сотрудникам полиции, чтобы люди понимали, что он не взяточник»;

- «самое главное здесь – добиться доверия к тем, кто проводит это просвещение»;

- «нужно повышать уровень доверия к сотрудникам полиции»;

8. Создание организационных условий реализации публично значимых функций, делающих коррупцию максимально невозможной или максимально невыгодной:

- «естественно, режим одного окна в целом минимизирует взаимоотношения между субъектами коррупционной связи на любом уровне, и это имеет определенный эффект»;

- «надо сделать так, чтобы брать взятку было невыгодно в социально-экономическом плане. Причем, сделать так, чтобы это было невыгодно, прежде всего, взятодателям...»;

- «нужно создать такие условия, при которых минимизируются возможности коррупциогенных проявлений»;

- «важна ... прозрачная сфера государственных услуг»;

- «следует продолжить работу по оказанию госуслуг на основании административных регламентов, при помощи системы «электронной очереди»;

- «как можно больше нужно убирать должностное усмотрение, то есть то, что дает возможность людям брать взятку»;

9. Повышение благосостояния населения, обеспечение социальной справедливости:

- «необходимо повысить уровень жизни»;

- «когда у нас в России средний класс будет социальной основой гражданского

общества, тогда у нас многое изменится»;

- «если бы мы могли повысить уровень жизни населения, мы могли бы повлиять на уровень коррупции в нашей стране»;

- «криминологически уже давно доказано, что в странах, где жесткое расслоение населения по уровню доходов, социальное неравенство – однозначно будет существовать коррупция. В странах, где среднее расслоение, уровень коррупции наиболее низкий, поэтому необходимо улучшать материальное благосостояние людей»;

- «необходимо улучшить материальное состояние населения в целом, тогда уже можно будет говорить непосредственно о каком-то предупреждении или об антикоррупционном просвещении в целом».

Количественные опросы показали, что представители разных экспертных групп неоднозначно воспринимают перечисленные должные направления деятельности по оптимизации базиса АКП. Так, если эксперты-практики приветствуют, прежде всего, расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, то эксперты-ученые второй группы отдают предпочтение повышению уровню оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих, усилению контроля за соблюдением должностными лицами запретов и ограничений, установленных законодательством (таблица 1).

Таблица 1

Распределение по группам экспертов ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, необходимо, прежде всего, сделать, чтобы меры, предпринимаемые в ДФО по антикоррупционному просвещению, стали более эффективными, действительно сформировали и развили массовое нетерпимое отношение к коррупционному поведению?» (в %)

Вариант ответа	эксперты-практики	эксперты-ученые 2 группы	Всего
1. Предоставить сотрудниками правоохранительных органов больше полномочий при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности – больше людей будут бояться совершать преступления такого рода	50,0	36,8	46,1
2. Вести массовую системную антикоррупционную пропаганду на всех уровнях власти и управления, среди различных категорий населения	44,1	35,1	45,1
3. Ужесточить наказания за совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности	45,6	40,4	44,0
4. Повысить уровень оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих	32,6	40,4	34,7
5. Повысить общий уровень нравственности в стране, нормативности в массовом сознании, прежде всего, в молодежной среде	31,6	33,3	32,1
6. Усилить контроль за соблюдением должностными лицами запретов и ограничений, установленных законодательством	26,5	40,4	30,6
7. Сделать борьбу с коррупцией государственной идеологией	23,5	33,3	26,4
8. Более широко использовать сеть «Интернет», в том числе социальные сети, форумы мессенджеры (приложения для мгновенного обмена сообщениями – telegram, whatsapp, viber и т.д.) для антикоррупционного просвещения	16,9	26,3	19,7
9. Ввести цензуру в СМИ и сети «Интернет» в части пропаганды ценностей потребительского общества	5,9	17,5	9,3

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов²

Вместе с тем, как следует из таблицы 1, и эксперты-практики, и эксперты-ученые второй группы значительным образом солидарны в мнении о том, что необходимым элементом указанного базиса должно выступать ужесточение наказания за совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности.

Представленные направления совершенствования АКП (табл. 1) указывают не только на базис в вышеописанной модели должного АКП, они также содержат и принципы реализации АКП. Под принципами реализации АКП мы понимаем те исходные положения, на которых выстраивается не антикоррупционная политика в целом, но которые лежат в основе именно просветительской деятельности.

Исходя из данных таблицы 1, к ним мы можем отнести комплексность АКП, которой в указанной таблице соответствует ответ «ведение массовой системной антикоррупционной пропаганды на всех уровнях власти и управления, среди различных категорий населения». О необходимости такой работы сообщила практически половина экспертов-практиков (44%), в этом же признался каждый третий эксперт-ученый второй группы.

Помимо комплексности АКП, под которой будем понимать использование широкого спектра средств АКП и социальных групп, выступающих в качестве объектов АКП, качественные исследования позволили выявить и другие принципы АКП:

1) финансового обеспечения мероприятий по АКП:

- «необходимо выделение денежных средств для осуществления просвещения»;

- «чтобы получить какой-либо результат, нужно вложить в это денежные средства»;

2) полноты (завершенности) и объективности мероприятий по АКП:

- «... важно, чтобы все дела доходили до конца, и эти дела освещались»;

- «необходимо не столько ужесточать наказание, сколько все же доводить для широкого круга общественности итоги уголовного преследования тех людей, которые замешаны в коррупционной деятельности ...»;

- «... нужно показывать то, к чему кор-

рупция может приводить, к каким последствиям...»;

3) доступности, понятности материалов, в том числе правовых норм, используемых в АКП:

- «необходимо формировать формы антикоррупционного поведения на доступном языке. Такая система обучения должна стать обязательной для широкого круга общественности, начиная с младших возрастов, ... как говорят об отрицательном влиянии курения или наркомании»;

- «необходимо выработать алгоритм действий у населения... Действительно, многие люди не знают, куда им обращаться в таких случаях»;

- «нужно ... на доступном для детей языке рассказывать, больше общаться со школьниками»;

«необходимо совершенствовать способы социальной рекламы, чтобы она была более доступной, яркой»;

4) постоянства, системности реализации АКП:

- «это направление требует постоянного внимания»;

- «нужна системная работа»;

- «нужно последовательно, системно подходить к такому просвещению»;

- «такая работа должна проводиться постоянно... Это очень активизирует людей»;

- «просвещение должно быть постоянным, систематичным и охватывать как можно больший круг населения»;

- «нужно, чтобы общество видело, что систематически, на постоянной основе применяются меры по противодействию коррупционным преступлениям»;

5) единства правового и управленческого регулирования:

- «нет единой структуры, которая должна этим заниматься»;

- «нам необходим системный документ. Должна быть ... концепция антикоррупционного просвещения. Пусть не на федеральном уровне, но она должна быть»;

- «нужно соединить 10 и сделать один нормальный объективно-доступный документ»;

б) предупредительного воздействия:

- «мы должны устранить условия, способствующие возникновению корруп-

ции»;

- «в социальных сетях освещают уже совершенное, то, что уже случилось. ... передач предупредительного, профилактического характера практически нет»;

7) полноты кадрового и организационно-структурного обеспечения мероприятий по антикоррупционному просвещению:

- «в подразделениях не хватает кадров.... Просвещать ведь, в первую очередь, должен сотрудник полиции, а их нет...»;

- «работа носит более целенаправленный характер, более эффективна, если в органе власти есть служба, структура по антикоррупционному просвещению. Стоит задача, и она организационно обособлена специальными структурными подразделениями»;

8) профессионализма лиц, реализующих АКП:

- «должны быть подготовленные кадры, которые могли бы этим заниматься, а не делать «для галочки»;

- «если этим антикоррупционным просвещением занимается не специалист, то он нанесет больше вреда»;

- «необходимо привлечение квалифицированных специалистов»;

- «необходим подходящий персонал для курсов повышения квалификации и рассмотрения ряда вопросов»;

9) стандартизации материалов, представляемых в рамках АКП:

- «СМИ – это эталонное поведение. Если мы не будем цензурировать, то не будет выстроен нужный формат. Информация не может сама существовать, ее нужно правильно и профессионально формировать»;

- «необходимы определенные стандарты и параметры освещения этой темы»;

- «если у нас коррупция названа угрозой национальной безопасности, то необходима программа предоставления информации».

Однако даже их простое перечисление в сумме с элементами Базиса позволило выявить их частичное несоответствие тем принципам противодействия коррупции, что закреплены нормативно в Законе о

противодействии коррупции.

В связи с этим особенное внимание, на наш взгляд, следует обратить в плане перспектив АКП на те принципы и элементы Базиса, что не нашли отражения в Законе о противодействии коррупции, но были многими экспертами отмечены в качестве значимых, необходимых оснований противодействия коррупции:

- финансового обеспечения мероприятий по АКП;

- полноты (завершенности) мероприятий по АКП;

- равенства при назначении наказания за коррупционные преступления и осуществлении контроля за должностными лицами различных ведомств и уровней на предмет их участия в коррупционных отношениях;

- постоянства, системности реализации АКП;

- противодействия распространению ценностей потребительского общества;

- повышения общего уровня нравственности, в том числе по линии формирования правильных смыслов, идей, стратегий развития общества и государства;

- повышение благосостояния населения, обеспечение социальной справедливости, снижающей потребность в незаконном обогащении и достижении лучшей жизни «как у других».

Особо пристально, на наш взгляд, следует изучить принцип полноты кадрового обеспечения мероприятий по антикоррупционному просвещению, поскольку он вошел в противоречие с нормативно закрепленным принципом сокращения численности государственных и муниципальных служащих (пункт 19 статьи 7 Федерального закона «О противодействии коррупции»)³.

Кроме того, данный принцип является единственным из последнего перечня, что относится к характеристике субъектов АКП. Действительно, количественная достаточность кадрового состава – необходимое условие реализации любой управленческой деятельности, в том числе и по АКП. Однако последняя как и любая другая деятельность имеет свою специфику,

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

поэтому важно понимать, из какой области, из каких социальных структур должны быть востребованы специалисты АКП. Другими словами, важно знать, какие категории граждан, должностных лиц должны выступать в качестве субъектов АКП.

Результаты количественного экспертного опроса показали, что приоритетно мероприятия в рамках АКП должны реализовывать сотрудники правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, прокуратуры России, Следственного комитета России), образовательные организации всех уровней, а также СМИ (телевидение, радио, газеты и журналы) (таблица 2).

При этом, как видим, СМИ и образовательные организации в настоящее время, с точки зрения экспертов, недостаточно вовлечены в мероприятия по АКП. Также,

по мнению экспертов, не вполне реализован потенциал по проведению АКП региональных органов власти, органов местного самоуправления и общественных организаций.

Такой желаемый состав субъектов АКП отчасти соответствует положениям ключевых документов по АКП. Так, в комплексном плане просветительских мероприятий по АКП на 2019–2020 гг.⁴ во всех 29 позициях плана присутствуют в качестве ответственного субъекта соответствующего мероприятия федеральные органы исполнительной власти. При этом в 11 и в 9, то есть в трети мероприятий названного плана, указаны как исполнители соответственно органы государственной власти субъектов Российской Федерации, Минобрауки России и Минпросвещения России. Вместе с тем только в 4 пунктах пла-

Таблица 2

Результаты ответов на вопросы: «Как Вы считаете, какие категории населения, органы власти, организации, социальные институты, должностные лица сегодня играют / должны играть ключевую роль в антикоррупционном просвещении в регионе Дальнего Востока, где Вы проходите службу (работаете)?» (в % от числа ответивших на соответствующий вопрос)

Категории населения, органы власти, организации	играют ключевую роль в АКП	должны играть ключевую роль в АКП
1. Прокуратура России	35,8	49,7
2. Образовательные организации всех уровней	28,5	39,4
3. Федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы (в том числе правоохранительные органы: МВД России, ФСБ России и другие)	54,4	58,5
4. Близкие родственники, члены семьи подрастающего поколения (детей, подростков)	16,1	21,2
5. СМИ (телевидение, радио, газеты и журналы)	28,5	39,4
6. Интернет-издания, социальные сети и форумы, популярные блогеры, мессенджеры	25,4	21,2
7. Региональные органы власти	9,8	23,3
8. Органы местного самоуправления	10,4	20,7
9. Общественные организации	10,4	18,1
10. Следственный комитет России	29,0	29,5

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов²

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 2884-р «Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения», на 2019 – 2020 годы // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

на в качестве исполнителей фигурируют общественные организации, Генеральная прокуратура России – всего лишь в двух. Средства массовой информации, в том числе федеральные государственные телерадиокомпании, Следственный комитет России, органы местного самоуправления не представлены в названном плане.

Вместе с тем субъекты просвещения – это, прежде всего, люди, личности, а не абстрактные органы власти и управления, поэтому важно обратиться к качествам тех людей, которые должны заниматься АКП, по мнению экспертов. Данные качества предопределяются вышеуказанным принципом профессионализма лиц, реализующих АКП.

Во-первых, эксперты говорят о том, что человек, занимающийся АКП, должен быть, действительно, специалистом в области АКП:

- «Кто должен осуществлять это просвещение правовое? Можно взять опыт Советского Союза, где готовили учителей истории, которые были и одновременно учителями, знающими правовые основы, их обучали специально этому, и учителями-предметниками»;

- «необходимо привлечение квалифицированных специалистов».

Во-вторых, единичные экспертные мнения свидетельствуют о том, что такие субъекты должны быть авторитетными, уважаемыми среди определенных социальных групп людьми:

- «В последнее время я люблю смотреть канал «Спас», слушать священников, с которыми, конечно, иногда я могу не согласиться, но меня завораживает их кругозор, их умение объяснить простые вещи, хоть и простыми словами, но очень доходчиво. Я не говорю, что этими людьми должны быть только священники, я хочу сказать, что это должны быть люди, которых сложно уличить в совершении чего-либо, и это реальные авторитеты, и таких людей много, на самом деле, вокруг нас»;

- «... я служил два года во Владивостоке, и все эти два года наш командир занимался с нами нашим воспитанием, у нас было равнодушное, мягко говоря, отношение к службе и дисциплине. Командир же был с Северного флота, и вот его мнение на нас, на весь экипаж очень сильно повлияло...».

Перспективы АКП в плане объектов такого просвещения, то есть определенных

категорий населения, эксперты связывают, прежде всего, с двумя социальными группами.

Качественные методы исследования позволили установить, что большинство экспертов сошлись во мнении о том, что в качестве одной из таких групп должна выступать молодежь:

- «думаю, что надо начинать с молодежи»;

- «два поколения 70-х и 80-х гг. уже потерянные, нужно на молодежи акцент делать»;

- «нужно больше просвещать молодежь, чтоб у них формировалось правильное сознание»;

- «мероприятия нужно проводить среди молодежи. Конечно, это не решит проблему на 100%, но у многих будет соответствующее воспитание»;

- «настоящая власть – в прошлом молодежь, и формирование стереотипов мышления строится в молодом возрасте, поэтому очень важно работать именно с молодежью».

При этом относительное большинство экспертов полагает, что преимущественное внимание в молодежной среде следует уделять школьникам и обучающимся в дошкольных образовательных организациях:

- «детский сад или школа будут эффективным началом»;

- «надо начинать с детских садов, со школы»;

- «нужно начинать... с семьи и школьной скамьи»;

- «Я считаю правильным, что начинают просвещение со школы»;

- «... знания права не дают должным образом в школе. Требуется разъяснять подросткам на основе Конституции их законные права и обязанности, чтобы они в пользу своим интересам ... не совершали коррупционные действия. Необходимо донести до них, что определенные неправомерные действия могут иметь определенные последствия, в том числе уголовно-правовые».

Второй группой, на которой следует сосредоточиться при проведении АКП, являются должностные лица органов власти и управления. Об этом, прежде всего, свидетельствуют результаты количественных исследований (табл. 3).

Представленные данные позволяют за-

Таблица 3

Распределение между группами респондентов результатов ответов на вопросы: «Как Вы считаете, какие категории граждан и должностных лиц сегодня преимущественно выступают/должны выступать как объекты антикоррупционного просвещения в том регионе, где Вы проходите службу (работаете)?» (представлены данные о 10 наиболее значимых объектах АКП, в %)

Вариант ответа	Выступают в качестве объектов АКП (фактически)			Должны выступать в качестве объектов АКП		
	эксперты-практики	эксперты-ученые 2 группы	всего	эксперты-практики	эксперты-ученые 2 группы	всего
1. Врачи, медицинские работники	23,5	29,8	25,4	21,3	12,3	18,7
2. Директора (руководители) предприятий	18,4	14,0	17,1	33,8	19,3	29,5
3. Преподаватели вузов	22,1	35,1	25,9	34,6	15,8	29,0
4. Работники прокуратуры	24,3	22,8	23,8	30,9	28,1	30,1
5. Родители обучающейся в образовательных организациях молодежи, в том числе детей	3,7	7,0	4,7	14,0	7,0	11,9
6. Молодежь в целом	7,4	22,8	11,9	17,6	24,6	19,7
7. Школьники	8,1	15,8	10,4	6,6	14,0	8,8
8. Студенты	5,9	21,1	10,4	15,4	12,3	14,5
9. Работники ЖКХ	11,0	8,8	10,4	11,8	12,3	11,9
10. Сотрудники разрешительных и контролирующих бизнес органов	16,9	12,3	15,5	23,5	33,3	26,4
11. Сотрудники ФСБ России	25,0	12,3	21,2	33,1	22,8	30,1
12. Сотрудники органов внутренних дел (полиция)	39,0	47,4	41,5	36,8	33,3	35,8
13. Сотрудники пожарных инспекций	11,0	14,0	11,9	18,4	19,3	18,7
14. Сотрудники таможенных органов	16,2	21,1	17,6	22,1	24,6	22,8
15. Сотрудники учреждений исполнения наказания (СИЗО, колонии, тюрьмы)	11,8	14,0	12,4	16,9	22,8	18,7
16. Сотрудники военкоматов	9,6	12,3	10,4	16,2	21,1	17,6
17. Судьи	16,2	15,8	16,1	16,9	28,1	20,2
18. Сотрудники Пенсионного фонда России	11,0	5,3	9,3	12,5	8,8	11,4
19. Учителя школ	7,4	19,3	10,9	11,0	12,3	11,4
20. Руководители детских дошкольных учреждений	8,1	5,3	7,3	10,3	5,3	8,8
21. Чиновники местных администраций	20,6	32,1	23,8	27,9	45,6	33,2
22. Чиновники региональных министерств и ведомств	22,1	33,3	25,4	32,4	40,4	34,7
23. Журналисты	10,3	10,5	10,4	14,7	10,5	13,5
24. Депутаты	16,2	8,8	14,0	25,7	35,1	28,5

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов²

ключить, что в наибольшей степени изменение интенсивности АКП в среде государственных и муниципальных служащих требуется в отношении чиновников региональных министерств и ведомств, местных администраций: преимущественное фактическое АКП применительно к данным группам зарегистрировано у каждого четвертого эксперта, а преимущественное желаемое АКП – у каждого третьего.

Вместе с тем, как видим, смещение акцентов в плане интенсивности АКП требуется также для депутатов, сотрудников органов власти и управления, выполняющих разрешительные и контролирующие функции в отношении бизнеса. Сам же бизнес, в том числе и трудовые коллективы⁵, также, по мнению экспертов, требует более пристального внимания, особенно в части, касающейся его руководителей.

Значительная часть экспертов (каждый третий) выступает за то, чтобы преимущественно АКП подвергались сотрудники правоохранительных органов (органов внутренних дел (полиция), ФСБ России, прокуратуры), а также преподаватели вузов.

Наряду с этим в авангарде АКП как объекты не представлены ни учителя, ни

врачи, ни руководители дошкольных образовательных учреждений, ни родители обучающейся в образовательных организациях молодежи.

Если говорить о том, какие смыслы, какое идейное содержание должно наполнять материалы по АКП, то следует отметить, что относительное большинство опрошенных предлагают в нем делать акцент на том, что коррупция – уголовно наказуемое деяние, влекущее в том числе лишение свободы (табл. 4), что во многом соответствует тем мерам АКП, которые приоритетно эксперты предлагают предпринять для борьбы с коррупцией (табл. 1).

На фоне идеи сурового наказания, по мнению экспертов, апелляции к морали, нравственности, стыду, религиозным нормам выглядят гораздо более скромно. Вместе с тем, на взгляд экспертов, говорить о возвышенных идеях, в рамках АКП следует. Такой, прежде всего, должна стать идея о том, что коррупция подрывает национальную безопасность России и ставит под угрозу её существование как государства.

К средствам⁶, которые должны использоваться для донесения представленного содержания до объектов АКП, большин-

Таблица 4

Результаты ответов на вопрос: «Как Вы считаете, каким смыслом, идеям должно быть уделено приоритетное внимание в социальной антикоррупционной рекламе, образовательных стандартах, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения граждан?» (в %)

Варианты ответа	%
1. Коррупция – уголовно наказуемое деяние, влекущее в том числе лишение свободы	46,6
2. Коррупция подрывает национальную безопасность России и ставит под угрозу её существование как государства	45,1
3. Коррупция вредит нормальному функционированию экономики государства	39,9
4. Участие в коррупционных отношениях аморально, безнравственно	31,1
5. Участие в коррупционных отношениях позорит честь и достоинство человека и его семьи	26,4
6. Конкретным примерам коррупционного поведения и их последствиям	25,4
7. Зарубежному опыту противодействия коррупции	14,5
8. Историческому опыту России по борьбе с коррупцией	6,7
9. Участие в коррупционных отношениях противоречит религиозным нормам	4,1

Источник: составлено авторами на основе социологических опросов²

⁵ Приведем в подтверждение необходимости проведения АКП в трудовых коллективах единичное мнение эксперта-ученого первой группы: «Я бы начал это с трудовых коллективов. Ведь люди проводят большую часть времени там, где работают, учатся».

⁶ В настоящей статье под средством АКП будем понимать канал донесения информации до объекта АКП (например, СМИ, очное взаимодействие, «живое» общение и т. д.), а под способом – форму донесения информации (аналитическая передача, игра и т. д.).

ство экспертов в качественных исследованиях относят образовательные организации, СМИ, сеть Интернет, социальные сети⁷:

- «Надо начинать с детского сада, школы, семьи. Вуз в некоторой степени тоже может скорректировать, но мы же понимаем, что базовые установки формируются в детском возрасте»;

- «нужно больше ужесточать ответственность за коррупционные деяния на законодательном уровне и опубликовать это на телевидении, в СМИ, в газетах, социальных сетях...»;

- «требуется усилить пропаганду для населения, через радио, Интернет, СМИ...»;

- «если речь идет о молодежи, то больше необходимо отдавать предпочтение социальным сетям»;

- «должна вестись воспитательная работа на положительных примерах: по телевидению, в Интернете, в средствах массовой информации».

Кроме того, к средствам АКП некоторые эксперты относят личный контакт, очное взаимодействие «лицом к лицу»:

- «сейчас молодежи не хватает общения на интересные темы, общения, где молодежь спрашивали бы, как она видит те или иные вещи, как она бы могла решить их. Для молодежи важно быть услышанной...»;

- «необходимо больше контакта через живое общение»;

- «живое общение никто не заменит, оно самое эффективное, здесь включается харизма, здесь многие вещи работают ... у нас много харизматичных лекторов работают на телевидении, но это по-другому воспринимается, это не так работает, как живое общение».

К способам, к которым рекомендуют прибегать некоторые эксперты в рамках такого общения относятся те из них, что были успешно верифицированы в прошлые исторические периоды нашей страны – публичные лекции, дискуссии, а также товарищеские суды:

- «Раньше было такое понятие как «публичные лекции». В былые времена неординарные личности из числа преподавательского сообщества, ученые, просто

популярные личности часто проводили публичные лекции... политпросвет»;

- «Раньше были лекторы, которые разъезжали по городам, приходили в трудовые коллективы и просвещали население на разные темы: культура, история, международные отношения, юриспруденция... Сейчас этим занимается российское общество «Знание»...»;

- «... особенность соцсетей в том, что по данным исследований молодежь должна потратить не больше 8 секунд на усвоение информации, если более 8 секунд, то информация уже будет неинтересная и не усвоится, ... поэтому, на мой взгляд, такие вещи, как культура, нравственность должны укладываться не в 8 секунд, а должны обсуждаться все-таки в группах, с людьми, которые обладают знаниями, идеями...»;

- «эффективным способом является использование живых площадок в рамках образовательных учреждений»;

- «у нас была система товарищеских судов, и она была эффективной. Нетерпимость нужно воспитывать в тех коллективах, где это происходит».

Единичные мнения экспертов говорят о том, что в качестве эффективного способа АКП могут выступать художественные фильмы:

- «... телевизионная продукция, фильмы. Взять фильм «Холоп»... при всей комедийности нам понравился фильм, ведь там заложены классные вещи..., когда человек, уже уставший от пресыщенной жизни, воспринимавший других людей за ничтожество, оказавшись в нестандартной ситуации, вдруг переосмысливает ценности, начинает по-другому относиться к людям...».

Венчают нашу «должную» модель АКП критерии оценки его эффективности. Ряд экспертов не удовлетворены теми показателями АКП, что отражены в программных документах, считают их абстрактными, не позволяющими четко увидеть результаты АКП:

- «может ли быть критерием эффективности количество проведенных бесед? Мы понимаем, что нет. Это чисто формальный показатель, который не работа-

⁷ Применительно к нашей вышеобозначенной модели образовательные организации, СМИ, сеть «Интернет», социальные сети выступают не только как субъекты АКП, то есть как те, кто самостоятельно формируют информационную повестку, ориентированную на АКП, но и как те, через кого, иные субъекты проводят антикоррупционную политику.

ет на результат...».

В связи с этим эксперты предлагают в качестве главного критерия оценки эффективности АКП использовать число коррупционных правонарушений:

- «... Вот какая дана установка – или я должна добиться, чтобы у меня снизилось количество правонарушений, или я должна провести 15 бесед, понимаете?»;

- «...Если измерять эффективность антикоррупционного просвещения с позиции формирования общественного сознания, то это один вопрос. Если с точки зрения снижения коррупционных проявлений – это другое».

Заключение. Анализ экспертных оценок касательно сущности элементов вышеуказанной модели должного АКП, представленной нами в абстрактном, общем виде (рис. 1), позволил прийти к главному выводу исследования – схеме, отражающей смысловое содержание названной модели АКП (рис. 2).

Список литературы:

1. Акунченко Е. А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и Школа. 2017. № 1. С. 20–28.

2. Васильев Р. И. Анализ дефиниции «антикоррупционное просвещение» в законодательных актах субъектов Сибирского федерального округа // Развитие территорий. 2016. С. 132–137.

3. Кученев А. В. Антикоррупционное просвещение и пропаганда как условие реализации антикоррупционной политики // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 77–80.

4. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права». 2014. № 4. С. 42–51.

5. Кабанов П. А. Система количественных показателей результативности антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции: правовое регулирование и классификация // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 853–864.

6. Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. Москва: Норма, 2020.

7. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Сайт Журнала Гуманитарные научные исследования, режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/8490>.

8. Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 147–160.

Библиографическое описание статьи

Зинятова М. Н., Клейменов Е. А. Перспективы антикоррупционного просвещения населения на Дальнем Востоке: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 161–176. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-161-176

Marina N. Zinyatova – Candidate of Philosophy, associate professor, head of the chair of socio-humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern Law Institute, the Ministry of Internal Affairs of Russia (15, Kazarmenny Per., Khabarovsk, 680020, Russia). *E-mail: kaf_sgied@mail.ru*

Yevgeniy A. Kleymenov – Candidate of Sociology, Associate Professor of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (15, Kazarmenny Per., Khabarovsk, 680020, Russia). *E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru*

Prospects of anti-corruption education of the population in the Far-East: sociological analysis

On the basis of quantitative and qualitative expert sociological surveys, the article presents a model of anti-corruption education in Russia. This model is formed by seven

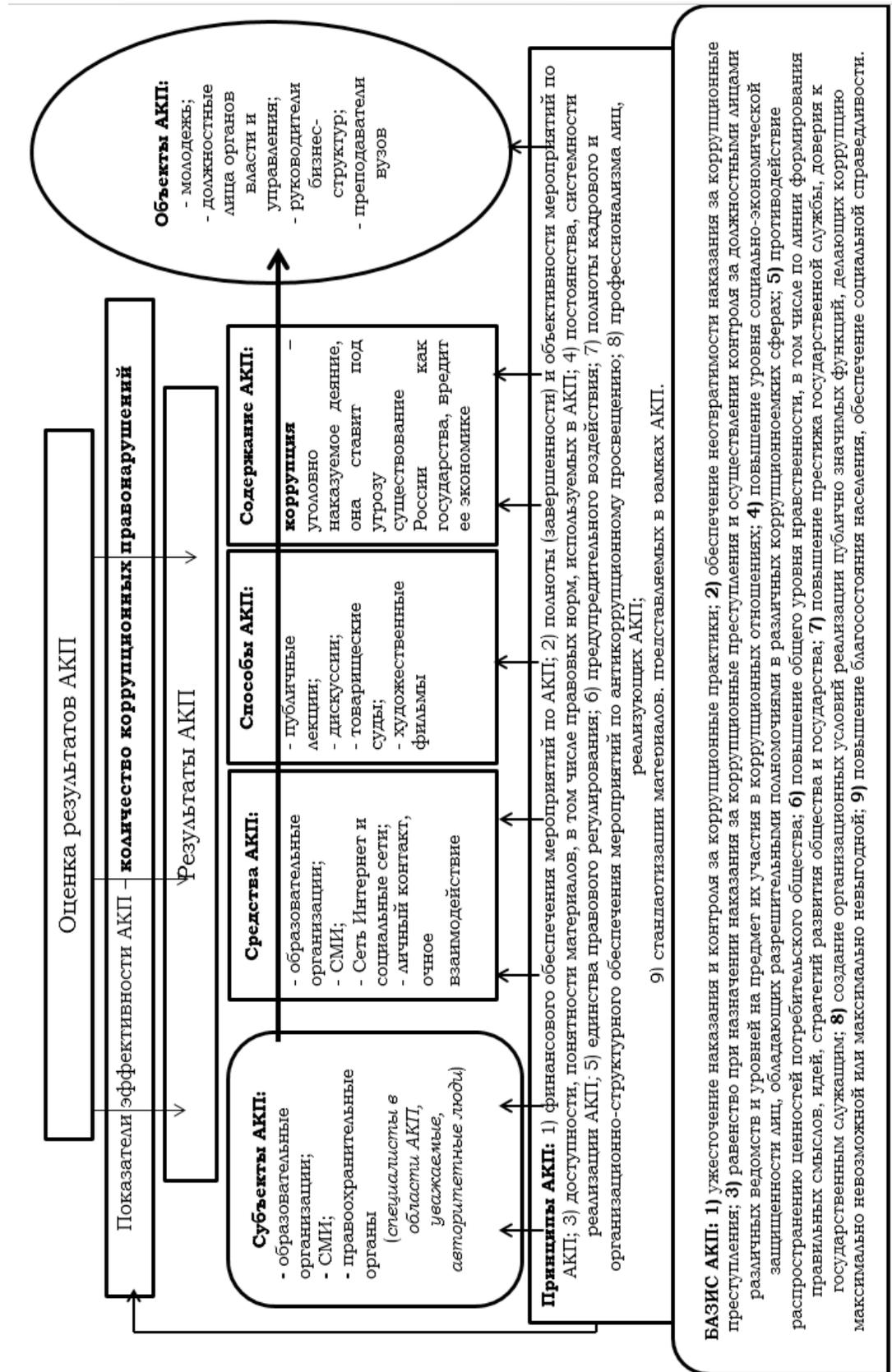

Рис. 2. Модель антикоррупционного просвещения в России в общественном экспертном мнении

main elements: basis, principles, subjects, objects, methods and means, content of materials (semantic orientation), indicators of the effectiveness of anti-corruption education. Comparing the obtained sociological data characterizing these elements with the corresponding elements of the anti-corruption mechanism enshrined in the current regulatory legal acts of the Russian Federation, the authors identified a number of inconsistencies. They concern, first of all, the principles, subjects of implementation of anti-corruption education, as well as indicators for assessing its effectiveness. For example, experts suggest using non-statutory principles of financial support and standardization of materials presented in the framework of such education when conducting anti-corruption education. At the same time, for the optimization of management decisions in the field of anti-corruption education, scientific and practical interest and contradictions identified within the obtained sociological data are of interest. Such contradictions are most clearly traced in relation to the subjects and objects of anti-corruption education.

Keywords: *model of anti-corruption education, the Far East, practical experts, expert scientists, sociological surveys.*

References:

1. Akunchenko E. A. On the organizational and legal foundations of anti-corruption education in education *Nauka i Shkola* [Science and School], 2017, no. 1, pp. 20–28. (In Russian).
2. Vasiliev R. I. Analysis of the definition of “anti-corruption education” in the legislative acts of the subjects of the Siberian Federal District *Razvitiye territoriy* [Development of territories], 2016, pp. 132–137. (In Russian).
3. Kuchenev A. V. Anti-corruption education and propaganda as a condition for the implementation of anti-corruption policy *Administrativnoye pravo i protsess* [Administrative law and process], 2017, no. 8, pp. 77–80. (In Russian).
4. Kabanov P. A. Anti-corruption education as a means of fighting corruption: concept and content *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 2014, no. 4, pp. 42–51. (In Russian).
5. Kabanov P. A. The system of quantitative indicators of the effectiveness of anti-corruption education as a tool for countering corruption: legal regulation and classification *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo* [Administrative and municipal law], 2015, no. 8, pp. 853–864. (In Russian).
6. Umanskaya V. P., Malevanova Yu. V. Public administration and public service in modern Russia: monograph. Moscow: Norma, 2020. (In Russian).
7. Khairutdinova L. R. Anti-corruption education: concept, purpose and meaning *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* [Humanitarian research], 2015, no. 1, Part 1, access mode: <http://human.snauka.ru/2015/01/8490>. (In Russian).
8. Shchedrin N. V., Damm I. A., Akunchenko E. A. Actual problems of anti-corruption education and anti-corruption education *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 2017, vol. 11, no. 3, pp. 147–160. (In Russian).

Reference to the article

Zinyatova M. N., Kleymenov Ye. A. Prospects of anti-corruption education of the population in the Far-East: sociological analysis // *Power and Administration in the East of Russia*. 2020. No. 3 (92). Pp. 161–176. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-161-176